

20. Prigovor Krasnoarmejskogo rajonnogo suda Krasnodarskogo kraja ot 17.05.2007 g. // Arhiv prokuratury Krasnoarmejskogo rajona Krasnodarskogo kraja za 2007 g.

21. Truhachev V. V., S. S. Arbuzov, V. V. Lisicyn Bezdokumentarnye cennye bumagi – predmet hishhenija? // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 12.

22. Haskel'berg B. L., Rovnyj V. V. Individual'noe i rodovoe v grazhdanskom prave. 2nd ed. M., Statut, 2004. P. 67.

23. Shapovalov Ju. N. K voprosu ob ob#ekte i predmete hishhenija // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 20.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Калгин Вячеслав Евгеньевич, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kalginmv@mail.ru.

Статья посвящена историческому развитию понятия провокации преступления. Автором рассмотрены этапы становления института провокации с древних времён по начало XX века. Особенно подробно в работе рассмотрена деятельность агента-provokatora.

Ключевые слова: провокация преступления, агентурная работа, агент-provokator

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF PROVOCATION OF A CRIME

Kalgin Vjacheslav E., Candidate of Historical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kalginmv@mail.ru

Article is devoted to the historical development of the concept of provocation of a crime. The author considers the stages of formation of Institute of provocations from ancient times to the beginning of the twentieth century. In particular, the paper discusses the work of an agent provocateur.

Keywords: provocation crimes, undercover work, agent provocateur

Понятие провокации уходит своими корнями в глубокую древность, когда появилось рабовладельческое общество. Появление государств сопровождалось ведением с одной стороны, захватнических войн для расширения своих территорий и захвата богатств, принадлежащих побежденным. А с другой стороны сопротивление завоевателям вызывали необходимость с обеих сторон проявление хитрости, введение противника в заблуждение, чтобы можно было легко победить противника либо, напротив, отразить его нападение и таким путем отстоять свою государственную и территориальную целостность. Исторические и литературные источники Древнего мира свидетельствуют, что Ганнибал во время второй путчистской войны уже в 111 в. до н. э. не только показал себя видным полководцем в борьбе с римскими легионами, но и являлся хорошим стратегом, активно пользуясь услугами тайных осведомителей из стана противника. Нередко он прибегал через своих лазутчиков и осведомителей к доставке в стан противника ложных сведений, чтобы спровоцировать врага к выгодным для него действиям. И, пользуясь этим, Ганнибал одерживал победы над врагом.

Известно, что подобными приемами пользовались Александр Македонский и Юлий Цезарь [5, с. 10]. Хитрость, обман противника и даже его провокация к действиям, ведущие его к поражению не вызывали осуждения, а, напротив, одобрялись видными философами и гражданами в античной лите-

ратуре Гомером, Роснофонтом и др. Однако в своих исследованиях С.А. Воронцов делает вывод, что разведывательная деятельность в глубокой древности, о чем свидетельствуют библейские источники, книги Ветхого и Нового завета, библия, книги Иисуса Навина, Маккавейские, в псалмах и др., созданных народами Ближнего Востока в период с XII в. до н. э. по XI в. н. э. и именно в этот период зарождается не только политический сыск, но и использование для выявления устранения политических противников методы провокации [1, с. 522].

Об использовании провокации в разведывательной деятельности имеются упоминания и в древнерусских трактатах, и в произведениях Древнего Китая. Так, С.А. Воронцов, ссылаясь на них, отмечает, что в них также упоминается о ней, причём относили её к подстрекательству. Например, в Махабхарате предписывалось засылать тайных агентов, чтобы они обращались к судье за взятку выручить преступника, к подстрекателю или деревенскому старосте, провоцируя их на взяточничество. После чего в случае незаконного освобождения преступника от ответственности их привлекали к ответственности за взяточничество.

Таким образом, как показывает история, первоначально провокация как понятие применялось в военном деле и означала побудить противника совершить военные действия в условиях искусственно созданных для этого, чтобы при ведении военных действий противник заранее был обречён на поражение. В связи с этим подобного рода провокация признавалась вполне правомерной.

Одновременно провокацию стали использовать и политики, а также правители государств. Однако в последующем с созданием и укреплением полицейских органов, призванных защищать господствующий класс, но и вести борьбу с преступностью. И если на первом этапе деятельность полицейских признавалась аморальной, поскольку на эти должности принимались даже бывшие преступники, то позднее служба в полиции стала считаться престижной, и на неё стали приниматься королевские офицеры, как это было во Франции, либо королевские рыцари – в Англии. Именно в этих странах зародилась полиция, и особое место занимает здесь Франция, где уже в XII веке этот процесс получил наибольшее развитие.

В эпоху Возрождения активно зарождается практика в деятельности тайной полиции подкупа, шантажа и провокации. Оправдывая подобные методы, Н. Маккиавели отмечал, что «самый лучший способ действий против неприятеля – это суметь скрыть от него свои намерения до их исполнения» [4, с. 73]. Дальнейшее развитие эти взгляды получили в работах И. Лайоллы, создавшего в первой половине XVI в. орден иезуитов, хотя ещё в XIII в. католическая церковь для борьбы с еретиками, которыми признавались передовые мыслители руководители и активные участники крестьянского движения, была создана инквизиция. Инквизиция, во главе которой стоял папа Римский, осуществлялась специально обученными, являвшимися членами доминиканского ордена. В своей деятельности против еретиков он активно использовал тайные доносы, провокацию при проведении агентурных мероприятий.

Для усиления репрессии особенно против крестьянских движений и поработенных народов в 1540 г. католической церковью был создан орден иезуитов, членами которого могли стать только тщательно проверенные и обученные люди. И, как отмечал И. Лайолла, – «охотясь за еретиками, иезуиты переодевались в светскую одежду, проникали в различные слои общества, вступали в члены, запрещенных властями организаций, провоцировали деревенскую и городскую бедноту на неподготовленные выступления, предавали восставших».

Активное использование агентуры для уголовного сыска, а также провокацию, вызвало неоднозначную оценку со стороны философов и юристов того времени. Например, Г. Гроций признавал правомерность такого метода

при ведении войн спровоцированных, но в то же время он осуждал его допустимость в тайнах несправедливых, а также в борьбе с уголовной преступностью, считая, что каждый, кто подаёт повод другому совершить преступление, тот сам виновен в преступлении [3, с. 583].

Отсутствовало четкое отношение к использованию агентурной работы и провокации в борьбе с уголовной преступностью и у Ч. Беккерия, который отмечал, что невыгоды состоят в том, что нация одобряет измену, презираемую даже злодеев. И, кроме того, по его мнению, преступления, требующие храбрости, менее опасны для нации, нежели порожденные низостью. А выгоды заключаются в предупреждении важных преступлений, устрашающих народ, когда последствия их явки, а виновники неизвестны [2, с. 379]. Таким образом, признавая аморальными методы агентурной работы и провокации, Ч. Беккерия, но в то же время считал их правомерными в борьбе с преступностью.

Получив закрепление практики использования агентурной работы во Франции с использованием провокации преступления, дальнейшая их разработка и оценка их с позиции уголовного права получила в Германии. Этим проблемам посвятил свое исследование ученый Брейденбах, который полагал, что цель агента-провокатора состоит не в передаче преступника в руки правосудия, а обеспечение революции сверху. При этом он признавал за агентом-провокатором подстрекательские обязанности по службе, придавая ему исключительно политический смысл.

Политическое значение деятельности агента-провокатора придавал и другой немецкий ученый Генн, полагавший, что его деятельность должна быть предназначена для преступлений, чтобы возбудить к изменническим или бунтарским действиям, а когда эта цель достигнута – выдать их, чтобы подвергнуть тяжкому наказанию.

В последующем, в связи с признанием агентурной работы важнейшим средством в борьбе с преступностью, она приобрела не только политический, но и более широкий смысл. Поэтому политическая роль провокатора потеряла свое узкое предназначение, в связи с чем, важное значение приобрело определение цели его деятельности. Так, Глазер считал, что агент-провокатор это тот, кто совершает подстрекательство другого к совершению преступления исключительно с той целью, чтобы подстрекаемый был застигнут на месте преступления и подвергнут наказанию.

Из такого понимания агента-провокатора исходили также Гейер и Колер.

Но, признавая роль агента-провокатора в борьбе с преступностью, оценка его деятельности была неоднозначна: от одобрения до презрения. Так, если Глазер, Колер, Щютце, Каценштейн, Лист, характеризуя цель деятельности провокатора, исходили из того, что поскольку агент-провокатор не заинтересован в совершении преступления спровоцированным лицом, а лишь желает предупредить его путем передачи преступника в органы правосудия, его деятельность правомерна, а, следовательно, и не наказуема.

Напротив, Гепп, Борхерт, Биндинг признавали деятельность агента-провокатора не правомерной. Например, Гепп прямо писал, что «горе уголовной юстиции, которая решается на подобные методы, и горе государственному авторитету, который поддерживается подобными средствами».

Однако, несмотря на расхождения, имевшиеся в позициях указанных авторов, общее понятие провокации, даваемое ими имело сходство – это подстрекательство другого к совершению преступления исключительно с той целью, чтобы подстрекаемый был застигнут на месте преступления и подвергнут наказанию.

Список литературы

1. Баккерия Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Баккерия. – М., 1939. – С. 379.

2. Воронцов С. А. Спецслужбы России / С. А. Воронцов. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 34.
3. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – И., 1956. – С. 583.
4. Маккиавели Н. Государь / Н. Маккиавели. – СПб. 1901. – С. 73.
5. Черняков Е. Пять столетий тайной войны / Е. Черняков. – М., 1966. – С. 10.

References

1. Bakkerija Ch. O prestuplenijah i nakazaniyah. M., 1939. P. 379
2. Voroncov S. A. Specsluzhby Rossii. Rostov-on-Don, 2008. P. 34.
3. Grocij G. O prave vojny i mira. I., 1956. P. 583.
4. Makkiaveli N. Gosudar'. SPb., 1901. P. 73.
5. Chernjakov E. Pjat' stoletij tajnoj vojny. M., 1966. P. 10.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Артюшина Ольга Николаевна, доцент, Костромской государствен-
ный университет имени Н.А. Некрасова, 156961, Россия, г. Кострома,
ул. 1 Мая, 14, e-mail: PeOIN@yandex.ru.

Лялюшкина Ольга Алексеевна, Костромской государственный уни-
верситет имени Н.А. Некрасова, 156961, Россия, г. Кострома, ул. 1 Мая,
14, e-mail: n24j25@mail.ru.

На основании исследования и анализа правовых и теоретических поло-
жений об институте обращения граждан в статье рассматриваются отдель-
ные вопросы, касающиеся различных подходов к видам обращений и их ос-
новным функциям. На сегодняшний день до сих пор отсутствует чёткое пони-
мание, что представляют собой отдельные виды обращений и какова их сущ-
ность. Многие практически существующие виды теоретически никак законо-
дательно не закреплены. На наш взгляд, классификация видов обращений не
должна ограничиваться лишь теми видами, которые закреплены непосред-
ственно в Федеральном Законе об обращениях, она должна также охваты-
вать общепринятые виды обращений, такие, как ходатайство, запрос, пети-
ция, протест и открытое письмо. Особый интерес представляют тенденции
современного развитого общества, которое всё чаще старается выразить
своё мнение различными способами. Передав изложенным ранее видам об-
ращений нормативно-правовой характер, мы сможем не только закрепить их
официальное понятие и сущность, но также установить обязанность и ответ-
ственность органов государственной власти за их рассмотрение.

Ключевые слова: обращения граждан, предложение, заявление, жало-
ба, ходатайство, запрос, петиция, протест, открытое письмо

SELECTED QUESTIONS CONCERNING THE TYPES OF CITIZENS' APPLICATIONS TO BODIES OF STATE POWER AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Artyushina Olga N., Docent, Kostroma State University name of N.A. Nekra-
sov, 156961, Russia, Kostroma, 14 1 Maya st., e-mail: PeOIN@yandex.ru.

Lyalyushkina Olga A., Kostroma State University name of N.A. Nekrasov,
156961, Russia, Kostroma, 14 1 Maya st., e-mail: n24j25@mail.ru.

Based on studies and analyzing of legal and theoretical positions about the
Institute of citizens ' appeals the article considers selected questions concerning
different approaches to the types of applications and their major functions. To date